

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-122-127>



К вопросу о соотношении понятия «мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности» со смежными категориями

Железова Людмила Юрьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Zhelezova-2016@mail.ru

Аннотация. В рамках данной научной статьи автором проводится всесторонний анализ такой правовой категории, как мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности. Акцентируется внимание на проблемных аспектах определения меры негативной (ретроспективной) юридической ответственности, вызванных отождествлением в ряде научных трудов указанного понятия с санкцией правовой нормы и мерой государственного принуждения, что вызывает у автора сомнения и опровергается приведенными в статье аргументами. Кроме того, анализируется соотношение понятий «мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности» и «мера наказания», приводятся доводы, позволяющие утверждать, что рассматриваемые понятия отличаются лишь формально-юридически, но не содержательно. Более того, автор особое внимание уделяет вопросу о том, какие меры, закрепленные в законодательстве, можно признавать мерами негативной (ретроспективной) юридической ответственности и допустима ли весьма распространенная на сегодняшний день точка зрения, в соответствии с которой иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф), меры принудительного воспитательного воздействия, а также случаи вынесения обвинительного приговора без назначения наказания можно относить к мерам негативной (ретроспективной) юридической ответственности.

Ключевые слова: мера юридической ответственности, качественные характеристики, количественные характеристики, неблагоприятные последствия, мера правового принуждения, мера государственного принуждения, мера наказания, санкция правовой нормы

Для цитирования: Железова Л. Ю. К вопросу о соотношении понятия «мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности» со смежными категориями // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 122–127. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-122-127>.

Original article

On the question of the correlation of the concept of “measure of negative (retrospective) legal liability” with related categories

Abstract. Within the framework of this scientific article, the author conducts a comprehensive analysis of such a legal category as a measure of negative (retrospective) legal liability. Attention is focused on the problematic aspects of determining the measure of negative (retrospective) legal liability, caused by the identification in a number of scientific works of this concept with the sanction of a legal norm and a measure of state coercion, which raises doubts in the author and is refuted by the arguments presented in the article. In addition, the relationship between

© Железова Л. Ю., 2024

the concepts “measure of negative (retrospective) legal liability” and “measure of punishment” is analyzed, and arguments are given to argue that the concepts under consideration differ only formally and legally, but not meaningfully. Moreover, the author pays special attention to the question of what measures enshrined in legislation can be recognized as measures of negative (retrospective) legal liability and whether the very common point of view today is acceptable, according to which other measures of a criminal legal nature (forced measures of a medical nature, confiscation of property, a judicial fine), measures of compulsory educational influence, as well as cases of a guilty verdict without imposing punishment can be classified as measures of negative (retrospective) legal liability.

Keywords: a measure of legal responsibility, qualitative characteristics, quantitative characteristics, adverse consequences, a measure of legal coercion; a measure of state coercion, a measure of punishment, a sanction of a legal norm

For citation: Zhelezova L. Yu. On the question of the correlation of the concept of “measure of negative (retrospective) legal liability” with related categories. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 122–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-122-127>.

Несмотря на повышенный интерес научного сообщества к вопросам юридической ответственности, проблема определения такой правовой категории, как мера негативной (ретроспективной) юридической ответственности, является мало изученной, что порождает трудности в понимании отличий между указанной категорией и санкцией правовой нормы, мерами государственного принуждения, также мерами наказания, ввиду чего видится целесообразным внести ясность в разграничение указанных понятий.

В ряде научных трудов, посвященных различным видам юридической ответственности, авторы, как правило, стараются дать свое определение мере в рамках рассматриваемого ими вида ответственности. Анализ таких работ приводит к выводу о том, что некоторые авторы отождествляют санкцию с мерой юридической ответственности, определяя, к примеру, конституционные санкции как законодательно закрепленные неблагоприятные меры юридической ответственности [1]. Такого рода утверждения вызывают у нас некоторые сомнения, поскольку санкция правовой нормы — это все-таки понятие собирательное и в зависимости от характера неблагоприятных последствий, помимо меры ответственности, может предусматривать и меры предупредительного воздействия, и меры защиты, а также неблагоприятные последствия, возникшие в результате поведения самого субъекта (например, ч. 3 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)) (рис. 1).

Более того, когда мы имеем дело с запрещающей нормой, санкция может трактоваться неоднозначно, поскольку многое зависит от субъекта. Так, если для обычного гражданина часть запрещающей нормы, закрепляющая возможные для него негативные последствия, является санкцией, то для правоприменителя эта же

часть запрещающей нормы выступает диспозицией, поскольку регламентирует для него меру поведения, которую нужно применить к правонарушителю [2].

Гипотеза (условие при котором действует норма права)

- В случае неявки без уважительной причины на допрос

Диспозиция (правило поведения)

- Лицо обязано явиться в назначенный срок, либо заранее уведомить следователя о причинах неявки

Санкция (последствия, которые необходимо будет претерпеть, в случае нарушения диспозиции)

- Лицо может быть подвергнуто приводу, либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения.

Рис. 1. Структура правовой нормы на примере части 3 статьи 188 УПК РФ

Ввиду ранее изложенного ставить знак равенства между мерой негативной (ретроспективной) юридической ответственности и санкцией правовой нормы недопустимо, поскольку последняя является лишь структурным элементом нормы права, в которой могут содержаться меры юридической ответственности, но не всегда.

Проанализируем соотношение понятий «мера юридической ответственности» и «мера государственного принуждения».

Сложность в понимании отличий указанных терминов, на наш взгляд, связана с широким использованием в законодательстве термина «меры принуждения» при отсутствии закрепленной в норме права позиции законодателя относительно его содержания, что приводит к многочисленным доктринальным толкованиям рассматриваемой категории. В результате в некоторых научных трудах формируются тезисы, в соответствии с которыми мера юридической ответственности определяется как мера государственного принуждения, то есть две эти категории рассматривают как часть и целое. Нельзя

не согласиться с тем, что меры юридической ответственности выступают в качестве одной из правовых форм выражения мер государственного принуждения, однако можно ли их рассматривать как часть и целое, утверждая, что абсолютно все меры юридической ответственности являются одновременно и мерами государственного принуждения?

Исследование научных трудов С. Н. Кожевникова [3], И. В. Упорова [4], А. М. Колоскова [5], С. И. Вершининой [6] и ряда других ученых показало, что субъектом, применяющим меры государственного принуждения, выступает государство в лице своих компетентных органов и должностных лиц. Анализ всевозможных видов юридической ответственности с особенностями применения им мер демонстрирует, что не для каждой из этих мер правоприменителем выступает государство, поскольку применять установленные меры юридической ответственности могут и негосударственные органы. По нашему мнению, говоря о возможном соотношении этих двух терминов, можно констатировать, что они пересекаются, но не совпадают и рассматривать их взаимосвязь следует с использованием более широкой правовой категории — меры правового принуждения (рис. 2).

В целом можно заключить, что категория «правовое принуждение» включает в себя такие понятия, как «государственное принуждение» и «частное принуждение», разделяемые в зависимости от субъекта, применяющего ту или иную меру принуждения. В свою очередь, меры юридической ответственности в зависимости от их вида можно относить либо к частному принуждению, либо к государственному.

Весьма дискуссионным также является вопрос, связанный с разграничением являющейся негативной юридической ответственности с такой правовой категорией, как мера наказания, поскольку некоторые ученые, например, Г. Ф. Шершеневич [7], Н. С. Малеин [8] или М. Н. Каплин [9] отождествляют наказание с юридической ответственностью, а другие, например, В. В. Сверчков [10] признают наказание только как одну из составных частей юридической ответственности, относя к структурным элементам последней, помимо наказания, иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры воспитательного воздействия, а также случаи вынесения приговора без назначения наказания.

Мы убеждены в том, что отождествлять понятия «мера ответственности» и «мера наказания» формально-юридически допустимо лишь в рамках уголовной и административной



Рис. 2. Соотношение понятий «меры юридической ответственности», «меры государственного принуждения», «меры частного принуждения» и «меры правового принуждения»

ответственности, в рамках же конституционной, гражданско-правовой, материальной и дисциплинарной ответственности приравнивать анализируемые понятия нельзя, поскольку термин «наказание» для данных видов ответственности не характерен. Хотя, если исследовать содержательную сторону этого вопроса, то можно говорить об идентичности категорий «мера ответственности» и «мера наказания». Аргументируем нашу позицию следующими доводами.

Во-первых, законодатель неоднократно использует понятия «наказание» и «ответственность», наделяя их при этом одним смысловым значением (например, в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), статья 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) и статья 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), закрепляющих дефиниции понятий «преступление», «административное правонарушение», «налоговое правонарушение»). Подтверждением этому являются также статьи 61, 63 УК РФ и статьи 4.2, 4.3 КоАП РФ, устанавливающие обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание / ответственность.

Во-вторых, законодатель как в КоАП РФ, так и в УК РФ указывает на то, что наказание выступает измерителем юридической ответственности.

В-третьих, по нашему мнению, ошибочно разграничивать меры наказания и меры юридической ответственности, утверждая, что последняя категория является более широкой на том лишь основании, что иные меры уголовно-правового характера, а также принудительные меры воспитательного воздействия не входят в систему наказаний, но при этом могут быть признаны мерами ответственности, поскольку представляют собой меры государственного принуждения, применяемые к лицам за совершение преступления. Мы убеждены, что дифференциация мер юридической ответственности на меры наказания, меры уголовно-правового характера и меры воспитательного воздействия весьма условна. Убедиться в этом можно путем анализа содержательной стороны рассматриваемых мер. Так, например, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае применения к нему такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф. В свою очередь, судебный штраф подразумевает под собой денежное взыскание, которое должно уплатить виновное в совершении преступления лицо. Если же исследовать

такую меру наказания, как штраф, то по своему содержанию исследуемые категории абсолютно идентичны, поскольку и в том и другом случае виновное лицо наказывается материально. Отличия же носят чисто формальный характер и заключаются в том, что в случае с обычным штрафом мера наказания назначается приговором суда, а в случае с судебным штрафом — постановлением о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. При этом стоит отметить, что оба процессуальных документа весьма схожи по своему содержанию. Еще одним отличием, как уже ранее упоминалось, является то, что в случае назначения судебного штрафа лицо считается освобожденным от уголовной ответственности, к нему не применяются меры наказания, предусмотренные Кодексом и, соответственно, оно считается несудимым. Однако позволяют ли указанные отличия утверждать, что по своей юридической природе такая мера, как судебный штраф, не является наказанием? На наш взгляд, не существует убедительных аргументов для положительного ответа на указанный вопрос. Да, в соответствии с нормой закона, лицо освобождается от уголовной ответственности, но, тем не менее, все равно претерпевает неблагоприятные для себя последствия в виде имущественных лишений за совершенное преступление, ввиду чего, с точки зрения теории права, судебный штраф можно с полной уверенностью назвать мерой наказания за совершенное преступление.

Аналогичная ситуация обстоит и с принудительными мерами воспитательного воздействия, которые назначаются таким процессуальным документом, как постановление об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия. В свою очередь, указанные меры, например, в виде предупреждения или возложения обязанности загладить причиненный вред также содержательно сходны с мерами наказания и лишь формально отличаются от них.

Не является исключением и такая мера, как конфискация имущества, которая также может быть приравнена к мерам наказания. Это подтверждает анализ уголовных кодексов иных государств, в которых данная мера относится к возможным видам наказания, например, в республике Таджикистан (ст. 47), в Китайской Народной Республике (ст. 34), в Республике Абхазия (ст. 43). Стоит также отметить, что вплоть до 2003 года конфискация имущества, в

соответствии с УК РФ, относилась к возможному виду наказания, после чего была упразднена и лишь в 2006 году была возвращена в Кодекс, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера. В дополнение к этому хочется сказать, что в отличие от всех ранее рассмотренных мер, применение конфискации имущества не является основанием для освобождения лица от ответственности.

Единственным исключением из этого, по нашему мнению, являются принудительные меры медицинского характера, которые нельзя признать мерами наказания ввиду того, что чаще всего (за исключением случаев, предусмотренных п. «в» и «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ) виновное лицо является невменяемым и, следовательно, в конкретной ситуации нет состава преступления, поскольку отсутствует обязательный элемент — субъект. При этом отметим, что основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Что же касается случаев, предусмотренных пунктами «в» и «д» части 1 статьи 97 УК РФ, то, несмотря на то, что лицо является вменяемым и субъект преступления фактически присутствует, сами меры в виде лечения навряд ли можно признать неблагоприятными последствиями для лица, поскольку они направлены на улучшение его состояния.

Что же касается случаев вынесения приговора без назначения наказания, то возможность отнесения подобных ситуаций к мерам ответственности весьма убедительно опроверг В. А. Толстик, высказывая тезис о том, что в случаях постановления обвинительного приговора без назначения наказания от юридической ответственности остается только «голое» осуждение, которое не предполагает возникновение правовых последствий, что, в свою очередь, не может признаваться юридической ответственностью, а скорее, лишь моральной [11].

В-четвертых, время назначения наказания и время установления меры юридической ответственности одинаково (рис 3).

Подводя итог всему ранее изложенному, мы приходим к следующим выводам:

1. Санкция правовой нормы является лишь возможной формой выражения мер негативной (ретроспективной) юридической ответственности, ввиду чего отождествлять указанные категории недопустимо.

2. Определять меру негативной (ретроспективной) юридической ответственности следует не через меру государственного принуждения, а путем использования такой категории, как «мера правового принуждения».

3. Что касается соотношения меры наказания с мерой негативной юридической ответственности, то в рамках уголовного и



Рис. 3. Характеристика времени установления меры юридической ответственности

административного права указанные термины можно назвать тождественными, поскольку фактически именно меры наказания и выступают мерами негативной (ретроспективной) ответственности. Иные меры уголовно-правового характера (за исключением принудительных мер медицинского характера), а также меры принудительного воспитательного воздействия отличаются от мер наказания лишь формально-юридически, но не содержательно, ввиду чего также могут признаваться в качестве мер наказания.

4. Использование термина «наказание» характерно далеко не для всех отраслей права и, как следствие, не для всех видов юридической ответственности (например, при нарушении трудового законодательства работник сталкивается с таким видом юридической ответственности, как дисциплинарная, которая реализуется посредством применения к работнику не мер наказания, а дисциплинарных взысканий). Конечно, анализируя возможные дисциплинарные взыскания, меры материальной, гражданско-правовой и конституционной ответственности, можно утверждать, что по своей содержательной стороне они весьма схожи с мерами наказания (как минимум, это можно заметить исходя из тех целей, для достижения которых они применяются), однако формально-юридически приравнивать эти понятия нельзя.

Список источников

1. Колосов Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2000. 190 с.
2. Краснов А. В., Рыбушкин Н. Н. К вопросу об особенностях реализации диспозиций и санкций запрещающих норм // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 2. С. 143–147.
3. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71–74.
4. Упоров И. В. Государственное принуждение: толкование в концептуальном аспекте // Юридические науки. 2023. № 5 (2). С. 545–548.
5. Колосков А. М. Понятие и виды мер государственного принуждения: сравнительный анализ концепций дореволюционного и современного периодов // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 1 (11). С. 14–19.
6. Вершинина С. И. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5 (8). С. 23–30.

7. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига. 1924. С. 656
8. Малеин Н. С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению, 1989. С. 30.
9. Каплин М. Н. Уголовная ответственность и наказание: соотношение базовых категорий уголовного права // Пенитенциарная наука. 2009. № 8. С. 9–12.
10. Сверчков В. В. Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание. Москва, 2021. С. 26–48.
11. Толстик В. А. Юридическая ответственность и наказание: проблема соотношения // Государство и право. 2023. № 10. С. 63–70.

References

1. Kolosov N. M. Constitutional responsibility in the Russian Federation: responsibility of public authorities and other subjects of law for violation of the constitutional legislation of the Russian Federation. Institute of Legislation and Comparison. jurisprudence under the Government of the Russian Federation, 2000. 190 p. (In Russ.)
2. Krasnov A. V., Rybushkin N. N. On the issue of the peculiarities of the implementation of dispositions and sanctions of prohibiting norms. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 143–147. (In Russ.)
3. Kozhevnikov S. N. State coercion: essential aspects. *Socio-political sciences*, 2017, no. 3, pp. 71–74. (In Russ.)
4. Uporov I. V. State coercion: interpretation in the conceptual aspect. *Legal sciences*, 2023, no. 5 (2), pp. 545–548. (In Russ.)
5. Koloskov A. M. The concept and types of measures of state coercion: a comparative analysis of the concepts of the pre-revolutionary and modern periods. *Network scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 1 (11), pp. 14–19. (In Russ.)
6. Vershinina S. I. Legal responsibility as a type of state coercion. *Vector of Science TSU*, 2009, no. 5 (8), pp. 23–30. (In Russ.)
7. Shershenevich G. F. General theory of law. Riga. 1924. p. 656 (In Russ.)
8. Malein N. S. About the Institute of Legal responsibility. *Legal responsibility: problems and prospects. Proceedings on Jurisprudence*, 1989. p. 30. (In Russ.)
9. Kaplin M. N. Criminal liability and punishment: the ratio of basic categories of criminal law. *Penitentiary Science*, 2009, no. 8, pp. 9–12. (In Russ.)
10. Sverchkov V. V. Responsibility and measures of criminal legal impact: punishment, upbringing, treatment, property recovery. Moscow, 2021. Pp. 26–48. (In Russ.)
11. Tolstik V. A. Legal responsibility and punishment: the problem of correlation. *State and law*, 2023, no. 10, pp. 63–70. (In Russ.)